

СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I.

Е.Б. Любов

ФГБУ «Московский НИИ психиатрии» Минздравсоцразвития РФ

Самоубийства – актуальная многодисциплинарная и межведомственная проблема народосбережения. СМИ¹ – важный источник формирования взглядов и убеждений [7] и ключевая стратегия повышения осведомленности общества [43]. Роль СМИ в аспекте суицидального поведения – тема многолетней дискуссии. Суицид стал общим местом дискуссий и обыденной сенсацией («труп к завтраку») СМИ на фоне все большей эмпатии населения к суицидентам и допущения возможности суицида. Связь сообщений СМИ суицидальной тематики и риском суицидального поведения как многофакторного биопсихосоциального феномена [80] требует уточнения.

С 1830-х гг. вопросы суицида в Западной Европе оказались в центре статистических анализов и газетных хроник, социальным явлением. В России с 1860-е гг., в ходе реформ, создавших и статистические комитеты, и массовую периодическую печать, самоубийство вызывает пристальный общественный интерес [4]. В начале XX века губернские отчеты «О состоянии народного здравия» часто были неполны, но в целом отражали благополучную картину (по сравнению с Западной Европой) патриархальной Руси. В роли статистиков выступали журналисты [3], но их эмоционально заряженные, призванные будоражить умы, данные опирались на живописание отдельного события, не указывая реальную картину. Российские газеты пестрели рубриками «самоубийства», и толчком к роковому выбору, замыкая порочный круг, становились распространенные прессой поступки сверстников: история бросившейся в водопад девы (ставшей примером для 16 сверстниц, прибывших издалека), прощальных писем утопившихся курсистки («...я одна из многих и падаю жертвой для многих... Девушки, не примиряйтесь с жизнью...») и гимназиста («не забудете добиться того, за что пали мы...») [цит. по 3]. Молодежь убивала себя на балах и улицах, их «программные» письма в газете становились «пощечиной обществу». «Почтовые ящики» газет и журналов переполняли письма граждан, озабоченных «эпидемией» самоубийств молодежи. Периодическая печать создала русский дискурс о

---

1 Средства массовой информации (СМИ) – средства донесения [информации](#) (словесной, звуковой, визуальной), постоянно охватывающие большую [аудиторию](#). К СМИ относят печатные издания ([газеты](#), [журналы](#)) и электронные СМИ: [телевидение](#), [радио](#), [интернет](#). Рассмотрение СМИ как «информирующих» ушло в прошлое, используются эпитеты «развлекающие» и «формирующие» [общественное мнение](#). СМИ стали частью сферы средств массовой коммуникации (Википедия).

самоубийстве, которое стало не только культурным символом положения человека в эпоху общественного, морального и метафизического кризиса [4], но и бытовым явлением: «быстрый их рост в начале поражал... но теперь только разве какой-нибудь экстраординарный случай в этой области, вроде «лиги самоубийц» на минуту остановит наше внимание» [5]. Речь идет о «Лиге», выдумке ушлых газетчиков в 1912г. [3], помянутой и Б.Акуниным в постмодернистской «Любовнице смерти». В «Лиге» якобы сотни студентов по жребию искали «красивые формы суицида». За две недели газетная утка стала фактом. Гимназисты искали Лигу, оставляя записки: «Мы умрем в кругу тех, кто разделяет наши взгляды». В годы Первой мировой войны влияние печати на суициды снизилось [78]: убийства (врагов, мирного населения) вызывают более интерес СМИ, и эффект виден в пропаганде героических поступков [62]. Социальная интеграция при внешней угрозе нации, по Дюркгейму, играет антисуицидальную роль. Исследования 1930-х гг. на 93% менее вероятно, чем современные подтверждают эффект СМИ [81], что можно объяснить и отсутствием электронных СМИ, кумулирующих эффект печати, и /или с массовыми социальными движениями за социально-экономические изменения, отвлекающими от суицида. Кроме того, тираж газет обычно убывает в кризис. Декриминализация и снятие табу с суицидов ждали гласности, и газеты развитого социализма были обращены к суицидам трудящихся на Западе. Отдельные сообщения в рубрике происшествий 20-х гг. XX века касались суицидов через осуждающе-морализаторскую призму «нежелательных явлений»: проявления старорежимной душевной дряблости («Юровщина») или морального разложения («Альтшуллеровщина»)² в студенческой среде. На последнее событие, как и на удивительно живучий миф о «Клубе самоубийц», указывает и Ю.Домбровский («Факультет ненужных вещей»).

Пионерские работы 70-х гг. XX века [американского социолога D.Phillips](#) на основе ретроспективных статистических данных дали имя Вертера (суицид героя Гете стал смертельно прямой приманкой молодых романтиков XVIII века) эффекту социально-психологического «заражения» подражательным [суицидальным](#) поведением вследствие реальных или вымышленных историй [СМИ](#). Ретроспективный анализ статистики самоубийств в США в 1947-1968 гг. [62] показал, что национальный уровень суицидов увеличен (в среднем на 58 человек) за два месяца после громкой публикации в крупных газетах; чем более муссируется история, тем выше уровень суицидов в тех местах, где она опубликована. Коли ставший «знаменитым» самоубийца молод – росли суициды его сверстников; если принадлежал к определенному социальному кругу (профессии) – учащались самоубийства таких же

---

2 Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2008. 557 с.

лиц; сходны и способы первого и кластерных суицидов. Новаторские работы до поры были игнорированы большинством ученых. Сегодня подражательные кластерные самоубийства уязвимых лиц, воспроизводящих медийные сценарии [25, 51] и приводящих к кратковременным пикам самоубийств, не объяснимым иными факторами и спонтанными флуктуациями [64, 83], систематически изучены на примерах реальных и вымышленных историй [33, 28, 40, 53, 58]. Сотни исследований указали причинную связь между сообщениями газет, телевидения (ТВ) и последующим подражательным суицидальным поведением [13, 32, 33, 44, 58, 64, 65, 73, 81]. Более 1000 исследований указали причинно-следственную связь между изображением СМИ насилия и агрессивным поведением некоторых детей [15]. Рост суицидов читателей и зрителей отмечен при увеличении числа историй о суицидах; отдельная смерть обсуждается долго или освещается во многих сообщениях, изображена на первой полосе и/или в видном месте, заголовок в драматических тонах («10-летний мальчик покончил с собой из-за двойки») [39, 62, 81]. Улучшенная методология усилила доказательность анализов: указана связь количества и относительного числа суицидов [83, 88] и попыток суицида с сообщениями СМИ по критериям последовательности, силы, специфичности и согласованности. В целом публикации увеличивают национальный уровень суицидов «лишь» на 2,5% в месяц [81]. Мета-анализы [83] показали, что при суициде знаменитости (звезды шоу бизнеса скорее, чем политика) подражательные суициды впятеро вероятнее, чем при гибели «обычного человека, а также [81], неожиданно, что сообщения о суицидах, особо занимающих СМИ, на 94% менее вероятно влекут подражательный эффект, чем суицидальные попытки. Возможно, лица, их совершающие, более склонны к копированию. Большинство ранних работ касалось суицидов США и Европы, где христианская мораль отвергает самоубийство [12, 33], затем Азию [69]. Так, в *Китае* серия суицидов/попыток персонала гигантской электрокомпании подстегнута СМИ, риск повышен в течение трех дней после очередного самоубийства в связи с тесным межличностным общением сотрудников. Мобильные телефоны сотрудников и СМИ скоро распространили новости, хотя сообщения о смерти обычных людей редко приводит к подражательному эффекту [83]. В *Японии* отчеты СМИ ведут к росту самоубийств [44]. Модель объяснила 88% вариант месячных уровней суицида. На *Тайване* поток сообщений желтой прессы, восполняющие с лихвой недостаток информации официальной прессы, о самоубийствах способствовали росту их уровня в 1998-2006 гг., увеличили число суицидов [19, 20]. Количество персональных компьютеров положительно связано с общим и мужским уровнями самоубийств [86]. В *Австралии* указана связь между сообщениями столичных газет в 1981-1990 гг. и последующим ростом суицидов мужчин [39].

Муки старости и недуга неизменно трогают читателя. Участие СМИ в общественных дебатах о легализации «суицида при помощи» [8, 11, 29], необходимы [76], ведь у людей мало опыта. Эвтаназия

означает содействие врача «спокойной и легкой смерти» страдающих неизлечимыми и мучительными заболеваниями или в необратимой коме [48]. Но порой СМИ, ратующие за личную независимость, оправдывают «милосердные убийства» руками близких как этически и социально оправданные. СМИ Англии привлекли внимание к отказу 42-летней женщине в терминальном состоянии умереть с помощью мужа [48]. После ТВ передачи об эвтаназии морфием в течение двух недель в клинику токсикологии (Польша) после суицидальных попыток поступили измученные болями и депрессией четыре больных раком и рассеянным склерозом [23]. Через год по выходу руководства для смертельно больных «Окончательный выход», советуя асфиксию, число самоубийств в Нью-Йорке выросло втрое (с 8 до 33); книга найдена на месте ¼ суицидов [81].

Пик риска подражательных суицидов приходится на первые 3-7 дней после сообщения СМИ с пологим 2-х недельным спадом [13, 39, 62]. Мало известно, насколько суицид знаменитости влияет на суицидальные мысли в отдаленной перспективе [40], возможно (в Азии), до 8-15 месяцев [31]. Известны «юбилейные» суициды (спустя год после смерти кумира). Выраженность и длительность «эффекта Вертера» зависят от меры сходства между моделью и «подражателем».

Ипостаси эффекта Вертера [62] подчеркивают связь суицида и насилия как форм социальной патологии, а также многоликость суицидального поведения и схожесть влияния различных СМИ.

После публикаций и ТВ сюжетов о суициде растут ДТП (на 31%) и авиакатастрофы именно, там, где событию придана огласка [62]. Описаны серийные школьные убийства-самоубийства [57] обычно молодых мужчин. Полиция Франции в наши дни задержала расстреливавшего прохожих на мотоцикле, как «тулузский стрелок» Мера, «герой» СМИ. Сообщения СМИ об угрозе террора способствует повышению бдительности граждан, но и «диффузному страху», предтече психических расстройств [60] и суицидального поведения. Риск суицида повышен террористической атакой 11.09.2001 [26]. В 2002 г. широко освещено СМИ самоубийство подростка, врезавшегося на угнанном легкомоторном самолете в Банк Америки по известному образцу. Тогда же произошло необычное число катастроф малых самолетов, расцененных как явные или скрытые самоубийства.

Век назад показано, что риск агрессии и суицидального поведения связан с формой и содержанием посланий радио, синемаатограф, позднее – телевидения (ТВ) и интернета с их особым языком. Так, изображение насилия СМИ усиливает эмоциональное возбуждение, агрессивные мысли, ожидания и воспоминания, ослабляет запреты на асоциальное поведение, эмпатию к жертвам [71]. Дети смотрят ТВ до 1/3 времени вне сна; более, чем учатся в течение жизни [15, 67]. Половина детей 5-7 лет уже видела суицид по ТВ. Они же уязвимая часть зрительской аудитории; установлена некая связь между

просмотром ТВ и «рискованным поведением» (включая агрессивность) детей [87] в отличие от подростков 14-16 лет [50]. В целом изучение ТВ программ новостей США за 12 лет не выявило взаимосвязь «доза–реакция» (суицид) [49]. Несмотря на выводы ранних исследований, риск суицидов коррелирует не с ТВ, а, например, с достатком семьи [52]. Если газетные вырезки часто находят рядом с жертвой, то ТВ сообщения мимолетны и могут быть скорее забыты или быть незамеченными. Рассказ ВВС 15,5 млн. зрителям о «легкой» смерти при отравлении парацетамолом не изменило способ суицидальных попыток на местном уровне [74]. Более того, в стране отравления удвоились, когда та же программа показала серьезные последствия передозировки [40]. Однако в связи с количеством и разнообразием контактов со СМИ изучение психологического воздействия отдельных ТВ программ затруднено [16]. Более того, новое поколение предпочитает ТВ социальные сети и виртуальное общение. На *радио* смотрят как на бедного родственника ТВ. Оно менее влиятельно в развитых странах, но подростки там слушают радио чаще, чем взрослые [50].

Интернет как быстрейший и дешевый способ бурно развивающейся массовой коммуникации сочетает лучшие и худшие качества «старых» СМИ, доступных в Сети любому пользователю. ТВ и печать уступили позиции интернету в среде молодых, став привычным пространством досуга и общения. Интернет в России, как и в иных странах, более развлекает и отвлекает на зависть специалистам по когнитивной терапии. **Сложилась «веб-культура», выросло «поколение Рунета». Простота доступа и скорость распространения информации особо радуют подростков.** У РФ второе место в мире по количеству блогов, в них часто изливают беды (что неплохо), но и предлагают неадекватные пути решения кризиса. Кибермоббинг – виртуальная травля, включая распространение компрометирующих данных (поддельные и реальные фотографии и видеоролики), через порталы социальных сетей часто со стороны. Они не прячутся за никами, превращая жертву в изгоя без шанса, в отличие от жизни, найти безопасное пристанище. По данным института социологических исследований Forsa (2011г.), 1/3 школьников ФРГ – жертвы кибермоббинга, потенциально суицидогенного фактора. Израильские школьницы пытались, взявшись за руки, утопиться в море, не выдержав издевательств сверстников в Сети. Каждый десятый столичный старший школьник сталкивается с «интернет угрозами» (в том числе оскорблением и угрозами). Мало данных о подражательных суицидах, «соревнованиях» самоубийств в социальных сетях [70], но на ее «стенах» пишут: «Хочу уйти» и выкладывают десятки способов легкого и надежного «исчезновения» в компании единомышленников. Групповые суициды в Японии, Нидерландах, Англии, России связаны с поиском данных о суицидальном поведении на фоне тревоги и душевной боли [47], страхом социального отвержения и изоляцией [59]. В группе риска мужчины, возможно, более активные посетители Сети [38]. Киберсуицид определяет суицидальное поведение в интернете в связи с особыми сайтами [6, 9, 10, 18]. Интернет-клубы самоубийц с конца XX века

распространены по миру с лидером Японией по части не только времени, проводимым гражданами в онлайн, но и группового суицида перед веб-камерой. Обнародованный суицид угарным газом 17-летней школьницы повлек групповые самоубийства молодых, встретившихся в Сети [38].

Роль вымышленных историй показана менее, и данные неоднозначны. Сюжеты фильмов, в которых романтизирована (драматизирована) тема суицида, способствуют «заражению» суицидами, что отмечают руководства для СМИ [13, 79, 85]. Пример гламуризации суицида – фильм США «Тельма и Луиза». Лукавый режиссер заставляет гадать по поводу безрассудно-преднамеренного порыва «бунтовщиц без причины», «воспаривших» на пути в пропасть. В драме Клинта Иствуда «Малышка на миллион» у парализованной Мэгги шансов на выздоровление нет, и она просит единственного друга помочь ей умереть. Тот в ужасе отказывается, и Мэгги пытается покончить с собой, откусив язык. Врачи спасают ее, обрекая ее на новые муки. Ночью друг перед смертельным уколом адреналина объясняет героине смысл прозвища «Mo Chuisle» (с ирландского «Моя дорогая», буквально: «мой пульс»). В отечественном фильме «Самоубийцы», якобы жизнеутверждающей комедии абсурда, герой после 17 попыток самоубийства поучает новичка растущего народного клуба изгоев и лузеров, что смерть все спишет. У номинанта каннского фестиваля (2012 г.) анимации «Магазин суицидов» слоган: «твоя жизнь – полный провал – умри успешно». Вряд ли «черный юмор» служит антисуицидальным фактором. После демонстрации в Германии дважды за 2 года сериала «Смерть студента», бросившегося под поезд [73] в течение 5 недель между первой и последней серией и спустя 8 лет (!) после показа отмечен рост самоубийств и попыток суицида на железных дорогах страны. За 70 дней после начала сериала количество самоубийств юношей 15-19-лет на рельсах выросло до 175%. Суицидальное поведение студентов существенно участилось в течение 2-х недель после ТВ фильмов о суицидах там, где они показаны [66], но при подключении «горячей линии», руководств для преподавателей пика суицидов не произошло [35]. Отравления подростков парацетамолом росли в Великобритании в 90-х гг. XX века [74]. После ТВ драмы об отравлении подростка три недели росли отравления тем же способом сверстников, но с учетом статистики за предыдущие годы и контроле эффектов пола, возраста, сезона, лекарства «эффект» сошел на нет; лишь немногие отравившиеся видели сей фильм и отметили связь поступка с увиденным. Музыка и музыкальные клипы могут стать суицидогенными факторами, если фаны идентифицируют чувства с текстом и содержанием музыки и самими кумирами. Тяжелый рок, реп привлекли внимание, но любая музыка может отражать депрессию, одиночество, насилие как спутников жизни; суицид становится путем совладания с проблемой [83]. «Давай вечером умрем весело, / Поиграем в декаданс», - предлагает группа «Агата Кристи» («Опиум для никого»). Земфира не исключает «Суицид», вариант «Повесица», группы «Алиса» бравирует: «Умереть молодым», а «Король и Шут» предупреждает: «Разбежавшись, прыгну со скалы. Вот я был, и вот меня не стало. И когда об

этом вдруг узнаешь ты, тогда поймешь, кого ты потеряла»; Dragbody не видит исцеления от жизни, навязчивая мысль о самоубийстве банальна; Осборн («Suicide Solution») задает риторический вопрос: «Где спрятаться? Самоубийство – единственный выход». Песня связана с рядом суицидов подростков, слушавших ее часами кряду перед самострелом [66]. Коли определенная музыка мила именно подросткам, возможно, для некоторых она особо пагубна. Эффект Вертера упомянут в сериале «[Обмани меня](#)», но обзор 34 исследований роли вымышленных самоубийств в кино и ТВ, музыке, и драматургии на суицидальное поведение слушателей (зрителей) со строгими критериями причинно-следственной связи указал двусмысленность эффекта на фоне реальной статистики [64]. Логистический регрессионный анализ данных 42 исследований (293 случаев) показал, что невымышленные истории повышают риск подражательного эффекта в 4 раза против 14 раз при освещении суицида знаменитости, но ТВ спектакли и мыльные оперы в прайм-тайм на 82% реже приводят к подражательному самоубийству, чем новости газет [82].

Уязвимые группы населения. Не все уязвимы влиянию СМИ, но отдельные «проблемные люди» убивают себя в подражание. Морель писал, что одного впечатления от чтения о выдающемся преступлении недостаточно, чтобы вполне умственно здоровых людей толкнуть на подобный поступок. Заразительная сила самоубийства оказывает воздействие только на людей, сильно к нему предрасположенных [цит. по 2]. Прозаик Чулков век назад размышляя об особом воздействии «рубрики самоубийц», полагал, что сообщения о застрелившихся, отравившихся и утопившихся не самодостаточны [цит. по 3]. Так, суицид знаменитости более значимо для уязвимой личности, и влияние такого суицида – не независимый фактор риска, опосредованный иными факторами риска [64, 83]. Типовым фактором риска самоубийства служит любое психическое расстройство [30]. Влияние популярных ТВ передач на мысли, отношения и поведение значимо для детей и подростков с психическими проблемами. Мальчик 7 лет с расстройством активного внимания «играючи» повесился после фильма о казни солдат через повешение (по сюжету они счастливо спасены) [84]. Риск суицида депрессивных подростков увеличен широким освещением темы ТВ [54]. Но влияние, например, ТВ не ограничено больными. Фильм о суициде вызвал дистресс у 70% опрошенных здоровых студентов, у 1/3 – до нескольких недель; 70% не покидали мысли об увиденном; эмоциональная лабильность – предиктор (в 3,5 раза вероятнее) такой негативной реакции [68]. Суициденты реагируют на фильмы о суицидах сверстников-подростков с меньшей тревогой, чем здоровый контроль [27], возможно, в связи с постсуицидальным состоянием и/или большей эмпатией к суицидентам. В группе риска молодые [33], особенно депрессивные, подменяющие реальный мир виртуальным. Молодые более открыты посторонним, их намерения уйти из жизни, как правило, менее серьезны, чем у взрослых, но мета-анализ [81] не выявил отличий риска подражательных суицидов молодого (10–34 лет), среднего (35–64

лет) и пожилого (>65 лет) возрастов, возможно, в связи с недостаточной детализацией исследований. Подростки особо восприимчивы к темам суицида в связи с незрелым «Я» и / или романтизированным образом смерти для себя и других [24]: 22,5% подростков и 42,5% взрослых верят, что самоубийца найдет рай [24]. Лишь 20% подростков понимают смерть как конец жизни; для других это победа силы над смертью [61]. Подростки часто воспринимают смерть глянцево «как в кино», где ленту можно перемотать вспять, романтизируя гибель как путь влияния на мир [61]; исцеляющий сон, акт обвинения, элексир любви, встречу с дорогим покойником. Люди с психическими проблемами подражают суицидальному поведению в связи с нарушением самоидентификации [82]. Молодые и /или страдающие депрессией уязвимы подражательному суицидальному поведению [22, 62, 72]. Суицид знаменитости усугубил депрессию 39% больных, 5,5% из них совершили попытку суицида в течение месяца затем [21]. Подростки особо подвержены влиянию СМИ как активные потребители [84]. Их суициды – «горячая» «резонансная» тема СМИ [84], что, в свою очередь, повышает риск суицидов в возрастной группе [24, 38], ставших второй-третьей по частоте причиной смерти в 13-18 лет [45]. Имитационное поведение (реакция группирования) типично для подростков. Подростковый суицид, афишируемый СМИ, становится триггером серии суицидов сверстников [34, 36]. Кластерные суициды составляют 5% суицидов подростков США [41]. На выборке 12.000 суицидов подростков за 7 лет [62] показано, что повторные репортажи о самоубийствах на ТВ и первых полосах газет влекли их «аномальный рост», в большей мере у девочек, до недели. Отмечено увеличение на 7% подростковых и «только» 0,5% взрослых суицидов после ТВ новостей по данной теме [32].

Теоретическое обоснование роли СМИ в подражательных суицидах. Подражательный суицид представлен побочным продуктом приспособительного поведения [14] и социального обучения [42, 82] в виде моделирования поведения значимых лиц, что проще многотрудного личного пути проб и ошибок. Люди осваивают широкий ряд социальных реакций, включая агрессию, способы эмоционального реагирования. Эффект Вертера относится к моделированию («заражению»), когда суицидент следует дезадаптивному поведению при решении сходных проблем (развод, тяжкая болезнь, позор) [42, 56]. При этом на второй план сдвинуто более понятное («дюркгеймовское») объяснение феномена как следствия социальной нестабильности (безработицы, разводов, безверия), ставящей уязвимых людей на грань самоубийства. Функция СМИ сходна с культуральной передачей «от одного ко многим» [17], когда один, значимый, одновременно влияет на (учит) многих. СМИ способствуют подражанию не только суициду знаменитости [42], но и лиц, сходных, например, по возрасту и полу, социальному статусу. По социальной эволюционной теории [37], подражательные суициды суть социально-культуральные заразные болезни [55] с инкубационным периодом. Ключевыми условиями подражательного суицида становятся уязвимость суицидента (депрессия, неуверенность в себе, изоляция, импульсивность,

меняющие восприятие суицидальной личности, особенно если жизненная ситуация схожа с таковой у наложившего на себя руки), путь передачи (СМИ), степень вирулентности и дозозависимость в виде тиражирования сенсационной новости [42]. Сходные механизмы «заражения» (моделирования поведения) в «латентных» средствах информации: популярной музыке, видеоиграх и компьютерной индустрии [16, 71]. Наряду с подражанием действуют архетипы, влияющие на поведение на подсознательном уровне. Так или иначе, кластерные суициды вписываются в общую модель суицидального поведения «уязвимость-стресс-совладание», сходную с таковой, объясняющей развитие психических расстройств в целом.

Итак, сотни исследований в полужэкспериментальных условиях, создаваемых СМИ, подтверждают социально-психологическое «заразительное» влияние суицидального поведения. Нет явления, более легко передаваемого заражением, чем самоубийство в виде серийных (кластерных) подражательных самоубийств, – полагал Дюркгейм. Причем «явление морального заражения может распространяться двояко: или факт, служащий образцом, передается из уст в уста через посредство так называемого общественного мнения, или его распространяют газеты <...> оказывают влияние в особенности последние, и нельзя не признать, что они действительно являются могучим орудием распространения идей». «Самоубийство бывает заразительно, и убивающий себя совершает социальный акт, толкает других на тот же путь, создает психическую атмосферу разложения и упадка... Самоубийца вызывает роковую решимость и в других, он сеет смерть», – вторит Бердяев. СМИ (реальные и вымышленные истории) могут способствовать массовым, локализованным во времени [46] суицидальным кластерам. Ценность работ ограничена, т.к. не учтена связь СМИ и индивидуального поведения в неоднородном и многогранном социальном мире, а рассмотрена более на популяционном макроуровне в определенное время. Важно избегать объяснения колебаний суицидального поведения лишь эффектом СМИ. Но не все, что происходит вслед за сообщением СМИ – из-за этого. Популяционные исследования в отличие от серии случаев вряд ли выявят «вину» СМИ. Скрупулезный анализ оперирует слишком малыми числами, указывая пики подражательных суицидов, в результате чего несколько спекулятивен вывод о росте уровней суицидов на 100-1000%. «Факт самоубийства может передаваться от одного индивида к другому, но не замечено, чтобы сила подражания оказала влияние на социальный процент самоубийств» [2]. Информация СМИ для уязвимых личностей (склонных к подражательному поведению) формирует стиль межличностного общения и дезадаптивного решения типовой проблемы. Отчаявшись, не видя решения проблемы, они видят в известии о суициде послание, подсказку и копируют действия своих «двойников». Такие формы суицида особо заметны с подачи СМИ в безвременье социального пессимизма: «Живая жизнь давно уж позади. / Передового нет, и я, как есть, / На роковой стою очереди» (Ф. Тютчев). Аспект рассмотрения проблемы указывает не только

суицидогенные, но и антисуицидальные факторы, которые потенциально могут быть усилены СМИ. Так, важны образовательная и информирующая миссии СМИ. Журналистам следует быть осторожными и ответственными в освещении суицидов, избегая сенсационности и развенчивая мифы о суицидах в обществе. СМИ закономерно становятся интегральной частью типовых программ предупреждения суицидов. Этим вопросам будет посвящена вторая часть обзора. Пока же вспомним Н.М.Карамзина, озадаченного отечественным «эффектом бедной Лизы»: «Хорошие авторы! думайте о следствиях, что вы пишете!».

Литература

1. Бердяев Н.А. О самоубийстве. М.: МГУ, 1992. 23 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд: Пер. с франц. 2-е изд. М.:Мысль, 1994. 399 с.
3. Могильнер М.Б. Кровь на серебре века. / Мифология «подпольного человека» М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 93-165.
4. Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 256 с.
5. Сорокин П.А. Самоубийство, как общественное явление. Рига: Наука жизнь, 1913. 48 с.
6. Alao A.O., Yolles J., Armenta W. Cybersuicide: the internet and suicide. //Am. J. Psychiatry. 1999. Vol. 156. P. 1836-1837.
7. Angermeyer M.C., Schulze B. Reinforcing stereotypes: How the focus on forensic cases in news reporting may influence public attitudes toward the mentally ill. // J. Law Psychiatry. 2001. Vol. 24. P. 469-486.
8. Banerjee A, Birenbaum-Carmeli D. Ordering suicide: media reporting of family assisted suicide in Britain. // J Med Ethics. 2007. Vol. 33. P. 639-642.
9. Baume P, Cantor CH, Rolfe A. Cybersuicide: the role of interactive suicide notes on the internet. Crisis. 1997. Vol. 18. P. 73-79.
10. Birbal R., Maharajh H.D., Birbal R. et al. Cybersuicide and the adolescent population: challenges of the future? // Int. J. Adolesc. Med. Health. 2009. Vol. 21, № 2. P. 151-159.
11. Birenbaum-Carmeli D., Banerjee A., Taylor S. All in the family: media presentations of family assisted suicide in Britain. // Soc. Sci. Med. 2006. Vol. 63. P. 2153-2164.
12. Blumental S., Bergner L. Suicide and newspaper: a replicated study. // Am. J. Psychiatry. 1973. Vol. 130. P. 468-477.

13. Bollen K.A., Phillips D.P. Imitative suicides: A national study of the effects of television news stories. // *Am. Soc. Rev.* 1982. Vol. 47. P. 802-809.
14. Boyd R., Richerson P.J. *Culture and the evolutionary process*. Chicago: Univ. Chicago Press, 1985.
15. Bushman B., Anderson C. Media violence and the American public: Scientific facts versus media misinformation. // *Am. Psychologist*. 2001. Vol. 56, № 6/7. P. 477-489.
16. Byrne P. Psychiatry and the media // *Adv. Psychiatr. Treat.* 2003. Vol. 9. P. 135-143.
17. Cavalli-Sforza L.L., Feldman M.W. *Cultural transmission and evolution*. Princeton: Princeton, 1981.
18. Chang S.S., Page A., Gunnell D. Internet searches for a specific suicide method follow its high-profile media coverage. // *Am. J. Psychiatry*. 2011. Vol. 168. P. 855-857.
19. [Chen Y.Y.](#), [Chen F.](#), [Yip P.S.](#) The impact of media reporting of suicide on actual suicides in Taiwan, 2002-05. // [J. Epidem. Commun. Health](#). 2011. Vol. 65. P. 934-940.
20. Chen Y.Y., Yip P.S., Tsai C.W., Fan H.F. Media representation of gender patterns of suicide in Taiwan. // *Crisis*. 2012. Vol. 16. P. 1-7.
21. Cheng A.T.A., Hawton K., Chen T.H.H. et al. The influence of media reporting of a celebrity suicide on suicidal behaviour in patients with a history of depressive disorder. // *J. Aff. Dis.* 2007. Vol. 103. P. 69-75.
22. Cheng A.T.A., Hawton K., Lee C.T., Chen T.H.H. The influence of media reporting of the suicide of a celebrity on suicide rates: a population-based study. // *Int. J. Epid.* 2007. Vol. 36. P. 1229-1234.
23. [Chodorowski Z.](#), [Sein Anand J.](#) The influence of media propagation of euthanasia on suicide attempts among terminally ill patients. // *Przegl Lek.* 2002. Vol. 59, № 4-5. P. 388-389.
24. Curran D. *Adolescent suicidal behavior*. Washington: Hemisphere Publishing Corporation, 1987.
25. Dare A.J., Andriessen K.A., Nordentoft M. et al. Media awards for responsible reporting of suicide: Experiences from Australia, Belgium and Denmark. // *Int. J. Ment. Health Syst.* 2011. Vol. 5. 15.
26. De Lange AW, Neeleman J. The effect of the September 11 terrorist attacks on suicide and deliberate self-harm: a time trend study. // *Suicide Life Threat. Behav.* 2004. 34. P. 439-447.
27. Doron A., Stein D., Levine Y. et al. Physiological reactions to a suicide film: suicide attempters, suicide ideators, and nonsuicidal patients. // *Suicide Life Threat. Behav.* 1998. Vol. 28, № 3: P. 309-314.
28. Etzersdorfer E., Voracek M., Sonneck G. A dose-response relationship between imitational suicides and newspaper distribution. // *Arch. Suicide Res.* 2004. Vol. 8, № 2. P. 137-145.

29. Field C., Curtice M. Assisted dying: a review of international legislation. // *Br. J. Hosp. Med. (Lond)*. 2009. 70, № 5. P. 280-283.
30. Fishman G, Weimann G. Motives to commit suicide: statistical versus mass-mediated reality. // *Arch. Suicide Res.* 1997. Vol. 3. P. 199-212.
31. Fu K.W., Yip P.S. Long-term impact of celebrity suicide on suicidal ideation: Results from a population-based study. // *J. Epid. Com. Health.* 2007. Vol. 61. P. 540-546.
32. Goldney R.D. The media and suicide: A cautionary view. // *Crisis.* 2001. Vol. 22, № 4. P. 173-175.
33. Gould M.S. Suicide and the media. // *Ann. NY Acad. Sci.* 2001, № 932. P. 200-221.
34. Gould M., Wallenstein S., Keinman M. Time-space clustering of teenage suicide. // *Am. J. Epidemiology.* 1990. Vol. 131. P. 71-78.
35. Guetzloe E. Youth suicide: What the educator should know. Reston, VA: The Council for Exceptional Children, 1989.
36. Gutierrez M., King C., Ghaziuddin N. Adolescent attitudes about death in relation to suicidality. // *Suicide Life-Threat. Behav.* 1996. Vol. 26, № 1. P. 8-18.
37. Habermas J. *Communication and the evolution of society.* London. Heinemann, 1979.
38. Hagihara A., Tarumi K., Abe T. Media suicide-reports, Internet use and the occurrence of suicides between 1987 and 2005 in Japan. // *BMC Public Health.* 2007. Vol. 7. P. 321.
39. Hassan R. Effects of newspaper stories on the incidence of suicide in Australia: A research note. // *Austral. NZ J. Psychiatry.* 1995. Vol. 29. P. 480-483.
40. Hawton K., Williams K. Influences of the media on suicide. // *BMJ.* 2002. 325, №7377. P. 1374-1375.
41. Hazell P. Adolescent suicide clusters: evidence, mechanisms and prevention. // *Aust. NZ. J. Psychiatry.* 1993. Vol. 27. P. 653-665.
42. Henrich J., McElreath R. *Dual inheritance theory: The evolution of human cultural capacities and cultural evolution.* Oxford handbook of evolutionary psychology. Oxford: Oxford University Press, 2007.
43. Howe A, Owen-Smith V, Richardson J. Media influence on suicide. Television programme makers have an ethical responsibility. // *BMJ.* 2003. Vol. 326, № 7387. P. 498.
44. Ishii K. Measuring mutual causation: effects of suicide news on suicides in Japan. // *Soc. Sci. Res.* 1991. Vol. 20. P. 188-195.

45. Johnson G., Krug E., Potter L. Suicide among adolescents and young adults: A crossnational comparison of 34 countries. // *Suicide Life-Threat. Behav.* 2000. Vol. 30, № 1. P. 74-82.
46. Joiner J.T.E. The clustering and contagion of suicide. // *Curr. Direct. Psychol. Sci.* 1999. Vol. 8. P. 89-92.
47. Katsumata Y., Matsumoto T., Kitani M., Takeshima T. Electronic media use and suicidal ideation in Japanese adolescents. // *Psychiatry Clin Neurosci.* 2008. Vol. 62, № 6. P. 744-746.
48. Kelly B.D., McLoughlin D. Euthanasia, assisted suicide and psychiatry: a Pandora's box. // *Br. J. Psychiatry.* 2002. Vol. 181. P. 278-279.
49. Kessler R.C., Downey G., Stipp H. et al. Network television news stories about suicide and short-term changes in total US suicides. // *J. Nerv. Ment. Dis.* 1989. Vol. 177. P. 551-555.
50. Klein J.D., Brown J.D., Childers K.W. et al. Adolescents' risky behaviour and mass media use. // *Pediatrics.* 1993. Vol. 92. P. 24-31.
51. Krysinska K.E. Loss by suicide. A risk factor for suicidal behavior. // *J. Psychosoc. Nurs. Ment. Health Serv.* 2003. Vol. 41, № 7. P. 34-41.
52. Lester D. Young adult suicide and exposure to television: a comment. // *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epidem.* 1994. Vol. 29. P. 110-111.
53. Liu K.Y., Beautrais A., Caine E. et al. Charcoal burning suicides in Hong Kong and urban Taiwan: An illustration of the impact of a novel suicide method on overall regional rates. // *J. Epidem. Com Health.* 2007. 61, № 3. P. 248-253.
54. Martin G. The influence of television in a normal adolescent population. // *Arch. Suicide Res.* 1996. Vol. 2. P. 103-117.
55. Mazur A. Bomb Threats and the Mass Media: Evidence for a theory of Suggestion. // *Am. Soc. Rev.* 1982. Vol. 47. P. 407-411.
56. McElreath R., Boyd R., Richerson P.J. Shared norms and the evolution of ethnic markers. // *Curr. Anthropology.* 2003. Vol. 44. P. 122-130.
57. Neuner T., Hübner-Liebermann B., Hajak G., Hausner H. Media running amok after school shooting in Winnenden, Germany! // *Eur. J. Public Health.* 2009. Vol. 19. P. 578-579.
58. Niederkrotenthaler T., Herberth A., Sonneck G. The "Werther-effect": legend or reality? // *Neuropsychiatr.* 2007. Vol. 21, № 4. P. 284-290.
59. Ozawa-De Silva C. Shared death: self, sociality and internet group suicide in Japan. // *Transcult. Psychiatry.* 2010. Vol. 47, № 3. P. 392-418.
60. Palmer I. Terrorism, suicide bombing, fear and mental health. // *Int. Rev. Psychiatry.* 2007. Vol. 19. P. 289-296.

61. Patros P. Depression and suicide in children and adolescents. Boston: Allyn and Bacon Inc., 1988.
62. Phillips D.P., Lesina K., Paight D.J. Suicide and the media. / R.V. Maris, A.L. Berman, J.T. Maltzberger et al., eds. Assessment and prediction of suicide. NY: The Guilford Press, 1992. P. 499-519.
63. Philo G. Media and Mental Distress. London: Longman, 1996.
64. Pirkis J., Blood R.W. Suicide and the media: Part I: reportage in nonfictional media. // Crisis. 2001. Vol. 22, № 4. P. 146-154.
65. Pirkis J.E., Burgess P.M., Francis C. et al. The relationship between media reporting of suicide and actual suicide in Australia. // Soc. Sci Med. 2006. Vol. 62. P. 2874-2886.
66. Poland S. Suicide intervention in the schools. NY: The Guilford Press, 1989.
67. Postman N., Powers S. How to watch TV news. NY: Penguin Books, 1992.
68. Pouliot L., Mishara B.L., Labelle R. The Werther effect reconsidered in light of psychological vulnerabilities: results of a pilot study. // J. Affect. Disord. 2011. Vol. 134, № 1-3. P. 488-496.
69. Ramadas S, Kuttichira P. The development of a guideline and its impact on the media reporting of suicide. // Ind. J. Psychiatry. 2011. Vol. 53. № 3. P. 224-228.
70. Ruder T.D., Hatch G.M., Ampanozi G. et al. Suicide announcement on Facebook. // Crisis. 2011. Vol. 32, № 5. P. 280-282.
71. Rustad R., Small J., Jobes, D. et al. The impact of rock videos and music with suicidal content on thoughts and attitudes about suicide. // Suicide Life-Threat. Behav. 2003. Vol. 33, № 2. P. 120-131.
72. Scherr S., Reinemann C. Belief in a Werther Effect: third-person effects in the perceptions of suicide risk for others and the moderating role of depression. // Suicide Life Threat Behav. 2011. Vol. 41, № 6. P. 624-634.
73. Schmidtke A, Schaller S. The role of mass media in suicide prevention. / Hawton K., Heeringen K., eds. The international handbook of suicide and attempted suicide. NY: Wiley, 2000. P. 675-697.
74. Simkin S., Hawton K., Whitehead L. et al. Media influence on parasuicide. A study of the effects of a television drama portrayal of paracetamol self-poisoning. // Br. J. Psychiatry. 1995. Vol. 167. P. 754-759.
75. Sisask M., Värnik A., Wasserman D. Internet comments on media reporting of two adolescents' collective suicide attempt. // Arch. Suicide Res. 2005. Vol. 9, № 1. P. 87-98.
76. Somerville M.A. Death talk: the case against euthanasia and physician assisted suicide. Montreal: MQUP, 2001.
77. Stack S. Celebrities and suicide: a taxonomy and analysis, 1948–1983. // Am. Sociol. Rev. 1987. Vol. 52. P. 401-412.

78. Stack S. Suicide: media impacts in war and peace, 1910-1920. // *Suicide Life Threat Behav.* 1988. Vol. 18, № 4. P. 342-357.
79. Stack S. The effect of publicized mass murders and murder-suicides on lethal violence, 1968-1980: A research note. // *Soc. Psychiatry Psychiatr. Epid.* 1989. Vol. 24, № 4. P. 202-208.
80. Stack S. Suicide: A 15-year review of the sociological literature. Part II: Modernization and social integration perspectives. // *Suicide Life-Threat. Behav.* 2000. Vol. 30. P. 163-176.
81. Stack S. Media impacts on suicide: A quantitative review of 293 findings. // *Soc. Sci. Q.* 2000. Vol. 81. P. 957-971.
82. Stack S. Media coverage as a risk factor in suicide. // *J. Epidem.Com. Health.* 2003. Vol. 57. P. 238-240.
83. Stack S. Suicide in the media: A quantitative review of studies based on nonfictional stories. // *Suicide Life Threat. Behav.* 2005. Vol. 35, № 2. P. 121-133.
84. Strasburger V., Donnerstein E. Children, adolescents, and the media: Issues and solutions. // *Pediatrics.* 1999. Vol. 103, № 1. P. 129-140.
85. Sudak H.S., Sudak D.M. The media and suicide. // *Acad. Psychiatry.* 2005. Vol. 29, №5. P. 495-499.
86. Tsai J.F. The media and suicide: evidence based on population data over 9 years in Taiwan. // *Suicide Life Threat. Behav.* 2010. Vol. 40, № 1. P. 81-86.
87. Villani S. Impact of media on children and adolescents: a 10-year review of the research. // *J. Acad. Child. Adolesc. Psychiatry.* 2001. Vol. 40. P. 392-401.
88. Wasserman I.M. Imitation and suicide: A re-examination of the Werther effect. // *Am. Soc. Rev.* 1984. Vol. 49. P. 427-436.

Суицидальное поведение и СМИ. Часть I.

Е.Б. Любов

Ключевые слова: суицидальное поведение, СМИ

В литературном обзоре приведены данные о взаимосвязанных факторах суицидальной тематики СМИ и риске подражательных суицидов. Такие факторы включают характеристику сообщения (истории), позицию читателя (слушателя, зрителя) и социальный (средовой) контекст реальной или вымышленной истории

Mass Media and Copycat Suicidal Behavior: Part I.

E.B. Lyubov

Keywords: suicidal behavior, mass media

The research literature on the impact of news reports of nonfictional suicides as well as fictional suicide stories is reviewed in order to determine the nature and scope of the influence of the mass media on suicide. The interactive factors that may moderate the impact of media stories are also reviewed. Such interactive factors include characteristics of the stories (agent), individuals' attributes (host), and social context of the stories (environment).

Любов Евгений Борисович – доктор медицинских наук, профессор, руководитель отделения суицидологии ФГУ «Московский НИИ психиатрии Минздравсоцразвития РФ»; тел. 963-75-72.